УДК 808

РЕСУРСЫ РУССКОЙ СКАЗКИ: КУЛЬТУРА РЕЧИ – КУЛЬТУРА НАЦИИ1

Чжан Цзямао
Бакалавр, Харбинский научно - технический университет
E-mail: 775979709@qq.com

Научный руководитель: Тянь Синьсинь,
Кандидат филологических наук, доцент,
Харбинский научно - технический университет

Данная статья посвящена изучению методики работы с русскими народными сказками на занятии по русскому языку как иностранному.

Обращение на занятиях по РКИ к тексту сказки формирует у иностранных студентов познавательную активность, способствуя развитию лингвокультурологической, лингвострановедческой, фразеологической, общеязыковой компетентности.

Автор статьи подчеркивает уникальный ресурсный уровень русского языка: соприкосновение с ним в различных контекстах дает не только филологическое знание, но и открывает возможности для поиска культурных смыслов и выработке социокультурных ориентиров.

Ключевые слова: методический потенциал текста сказки, менталитет, национальная культура, базовые национальные ценности, лингвокультурологический потенциал, национальная культура, русский как иностранный, сказка на занятии по русскому языку как иностранному.

RESOURCES OF THE RUSSIAN FAIRY TALE: CULTURE OF SPEECH – CULTURE OF THE NATION

Zhang Jiamao
Bachelor, Harbin University of Science and Technology
E-mail: 775979709@qq.com

Tian Xinxin
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Harbin University of Science and Technology

Russian Russian folk tales This article is devoted to the study of the methodology of working with Russian folk tales in a lesson on Russian as a foreign language.

Addressing the text of a fairy tale in Russian language classes forms cognitive activity among foreign students, contributing to the development of

[1] Данная статья подготовлена в рамках проекта провинции Хэйлунцзян по философким и социальным наукам - Исследование онтологии русской детской литературы в рамках теории слияния горизонта(Номер проекта:23WWC190)

linguistic, cultural, linguistic, phraseological, and general linguistic competence.

The author of the article emphasizes the unique resource level of the Russian language: contact with it in various contexts gives not only philological knowledge, but also opens up opportunities for searching for cultural meanings and developing socio-cultural guidelines.

Keywords: methodological potential of the text of a fairy tale, mentality, national culture, basic national values, linguistic and cultural potential, national culture, Russian as a foreign language, a fairy tale in a lesson in Russian as a foreign language.

*****

Согласимся с Н.Ю. Арзамасцевой, что использование в практике преподавания РКИ (русского языка как иностранного) текстов народных сказок – опыт весьма положительный, поскольку способствует развитию «лингвокультурологической, лингвострановедческой, фразеологической, общеязыковой компетентности». Несомненно, ключевым фактором обращения к жанру фольклора, в таком случае, является знакомство, прежде всего, с языковой культурой другого народа, а, в конечном счете, и со всей культурой в целом. В статье «Лингвокультурологический потенциал русской народной сказки в практике преподавания русского языка как иностранного» Н.Ю. Арзамасцева сожалеет, что на занятиях по РКИ данный жанр используется весьма редко, объясняя это тем, что «методология преподавания РКИ … все еще недооценивает возможности использования сказок на занятии»[1]. Более того, по мнению Н.Ю. Арзамасцевой, сказки можно превратить в инструмент, позволяющий «инофону активно, безбарьерно общаться на изучаемом языке» [1, с. 171-172], поэтому и обращение к теме, сформулированной в названии данной работы, представляется вполне мотивированным. В контексте наших рассуждений, хочется обратить внимание на тот факт, что большинство преподавателей в качестве главной сложности при чтении русских сказок иностранцами называют именно этнокультурные различия.

Л.А. Константинова отмечает, что образ мира у людей разных национальностей в той или иной форме транспонируется в языковые особенности, поскольку логика национальных языков включается «в процесс интерпретации и вербальной трансляции человеческого опыта».

[1] К затруднениям в использования сказки возможно отнести: завуалированность внутренней формы фольклорных единиц; непереводимость, отсутствие эквивалента в родном языке; сложность в восприятии фольклорного образа; этнические различия; наличие большого количества фразеологических единиц, имен-номинаций и связующих элементов. Способы преодоления сложностей автор видит в умениях и качествах преподавателя и стараниях студентов. Например, преподавателю необходимо делать акценты на основополагающей черте сказки – фантастичности, а также «объяснить различия между видами сказок (волшебными, героическими, бытовыми, о животных). Кроме того, обосновать основные функции этого жанра (обучающую, воспитательную и культурно-этническую) в жизни человека [об этом более подробно см: Арзамасцева, Н.Ю. Лингвокультурологический потенциал русской народной сказки в практике преподавания русского языка как иностранного / Н.Ю. Арзамасцева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 4 (52). – С. 171-176.].

Национальная языковая специфика, как указывает автор, «это вопрос о состоянии языка и мышления, уровней постижения и моделирования действительности»: по сути речь идет о формировании языковой картины. Подобному аспекту освоения мироздания посвящена труды Г.В. Колшанского, Е.С. Яковлевой, Н.Г. Комлева, О.Г. Почепцова, Б.А. Серебренникова, А. Вежбицкая[1] и др. [2, с. 156].

Особенно важно в цепи «культура речи – культура нации» понимать уникальный ресурсный уровень русского языка: соприкосновение с ним в лингвистическом, коммуникативном и иных контекстах дает не только филологическое знание, но и открывает возможности для поиска культурных смыслов и выработке социокультурных ориентиров. Л.А. Константинова подчеркивает открывающиеся перспективы в преподавании РКИ за счет достижений «в области когнитивной психологии и лингвистики, теории речевой деятельности и лингвокультурологии» И, далее, по утверждениям автора, в соответствии с образовательными тенденциями в процессе изучения русского языка как иностранного, «мы следуем согласно следующей парадигме: язык – текст[2] – национальная культура – языковая компетенция». [4; 5; 6; цит. по 2, с. 157].

Несомненную, особую ценность с таких позиций представляют произведения фольклора, поскольку народная мудрость весьма схожа независимо от географии обитания: жизнь и смерть, любовь и ненависть, добро или зло – эти проблемы не имеют территориальных границ… Народная рассудительность разнится лишь языковыми выражениями, которые выверяются временем, детерминируясь национальными особенностями истории и быта. Согласимся с Л.А. Константиновой по поводу полезности включения в учебно-методический комплекс РКИ в качестве художественного материала русских народных сказок: подобный подход воспитывает интерес и уважение к русской культуре и русскому языку, обогащает студентов-иностранцев духовно. В таком случае, преподаватель должен справляться с решением сложной двуединой задачи: с одной стороны, выстраивать процесс изучения другого языка и, с другой, – приобщать к иной культуре. В этой связи представляется крайне необходим универсальный методологический подход в виде «единого лингводидактического толкования и определения: "культура через язык, язык через культуру", "изучение иностранного (русского) языка в диалоге культур", "учет родной культуры иностранных учащихся при изучении ими русского языка", "изучение иностранного языка и стоящей за ним культуры», "обучение межкультурной коммуникации" и др.» [2, с. 157-158].

По утверждениям Т.М. Арышевой, широкие возможности для развития и закрепления языковых и речевых навыков у иностранцев дает именно русская народная сказка. Т.М. Арышева обращает внимание на интересные публикации с методическими советами по использованию данного фольклорного жанра на занятиях РКИ: например, работы

[1] А. Вежбицкая в концепции этносинтаксиса и вовсе утверждает, что «практически не исследован вопрос о языковых различиях в передаче абстрактных идей и отношений, что в силу своей неочевидности, т.е. неосознанности, гораздо более ценно и значимо с научной точки зрения» [3, с.123; цит. по 2, с. 156].

[2] В данном случае текст рассматривается как возможность осознавать такие эстетические свойства русского языка, как «благозвучие, богатство, выразительность и т.д.» [2 с. 157].

Барсуковой-Сергеевой О.М. «Русская народная сказка как инструмент формирования коммуникативной компетенции иностранных учащихся» [9] и «Читая сказки» [10].

Известно, что одним из прогрессивных методов изучения иностранного языка является метод коммуникативный. Коммуникативная компетенция наиболее успешно развивается, когда учебно-познавательная деятельность наполнена знакомством, в том числе, и со сказками. Тексты сказок аккумулируют в себе жизненный уклад конкретного народа, который зашифровывал в них тайные смыслы, чтобы передать потомкам.

Собственно, все это – факты известные, как и то, что, согласно современным классификациям, столь распространенный по объективным причинам жанр фольклора, условно делят на три типа: бытовые, волшебные и о животных. По мнению Н.А. Мишонковой, для сохранения индивидуальности и (равно неповторимости) языка сказки их желательно не адаптировать. В случае с текстами русских народных сказок у обучающихся открывается возможность максимально ярко прочувствовать особенности славянской культуры. Действительно, в сказках «много лингвострановедческих и культурологических явлений, которые интересны и могут быть полезны учащимся». И, далее, в качестве методической рекомендации: «относительно небольшой размер сказки, ограниченный набор словесных образов позволяет эффективнее организовать на занятии работу над текстом или видеоматериалом[1] [11, с. 321].

Е.А. Астахова, также, как и Н.А. Мишонкова, утверждает, что обращение к текстам мифологической, фольклорной природы позволяет иностранным студентам познакомиться «с разнообразными формами словесного искусства» и понять «мировоззренческие и моральные ценности», составляющие ядро национальной культуры. Данный подход оправданно привлекателен, поскольку народная сказка сохраняет в себе «те идеалы, которые относятся к числу универсальных» [14, с. 162].

Рассуждая о сказке (в данном случае русской народной) как хранительнице ядровых национальных процессов, представляется

---

[1] Благодаря ряду научных исследований было доказано, что человек запоминает 10% того, что читает, 20% того, что слышит, 30% того, что видит, 50-70% запоминается при участии в групповых дискуссиях, 80% – при самостоятельном обнаружении и формулировании проблем. И когда обучающийся непосредственно участвует в учебном процессе, в самостоятельной постановке проблем, выработке и принятии решения, формулировке выводов и прогнозов, он запоминает и усваивает материал на 90% [12; цит. по 11, с. 320].

Несколько слов об опыте кафедры русского и белорусского языков Гродненского государственного медицинского университета, где преподаватели при показе мультфильмов на занятиях по РКИ предпочтение отдавали следующим произведениям фольклора: «Сказка о рыбаке и рыбке» (А.С. Пушкин), «Стрекоза и муравей» (И.А. Крылов), «Жил-был пес» (Э.В. Назаров), «Самый, самый, самый, самый» (В. Ливанов).

Оказалось, что просмотр мультфильма создавал дополнительную языковую среду, благодаря которой учащиеся «получают новую информации по двум каналам: зрительному и слуховому. Зрительный ряд помогает лучше запомнить языковые структуры, расширить словарный запас, стимулирует развитие не только навыков аудирования, но и речевых навыков». По замечаниям Е.И. Пассова и Н.Е. Кузовлевой, «правомерны лишь уроки на языке, а не о языке», так как путь «от грамматики к языку» порочен. Более того, по мнению авторов статьи «Урок иностранного языка» [13], «научить говорить можно только говоря, слушать – слушая, читать – читая, чем упражнение больше подобно реальному общению, тем оно эффективнее» [подробнее об этом см 11, с. 321-322].

интересным ситуацию несколько развернуть, и показать ее героев глазами грека. С этой целью мы обратились к материалам статьи В Масманидиса «Знакомство с русской культурой посредством русских народных сказок на занятиях по русской словесности» [15].

В вышеуказанной работе автор реализовывал задачу показать, как посредством сказки «можно рассказать многое о культуре народа». Исследуя элементы русской традиционной культуры, к первому понятию, часто встречающемуся в русских народных сказках, он относит Баба-ягу – костяную ногу или Ягу-бабу, называя ее «большухой над ведьмами» или «подручницей сатаны», которая «в ступе едет, пестом погоняет (упирается), помелом след заметает. Она простоволоса и в одной рубахе, без опояски», к тому же и седые волосы распущены, и все лицо сморщено, и клыки торчат… «То и другое – верх бесчиния», – резюмирует автор [15, с. 69].

Естественно, примеры мы даем выборочно лишь для того, чтобы показать на какие тонкости русской сказки обращает внимание ученый-иностранец. Оказывается, в повествовании об этой возрастной героине интерес вызывают средства ее передвижения – ступа с метлой и жилье – избушка на курьих ножках. Речь идет о предметах незнакомых студентам-грекофонам. Вызывает интерес и тот факт, что этой избушкой можно управлять с помощью определенного речитатива: «Избушка, избушка, – молвил Иван, подув на нее, – стань к лесу задом, ко мне передом».

Русский терем также притягивает внимание, поскольку представляет собой исключительно национальный архитектурный объект, который необходимо, по этой причине, обучающимся описать, скажем так – поднятое, высокое жилое здание или часть его; отдельный терем, теремок: замок боярский, одинокий домик, в виде башни или на подрубе; здание нарядное, декором богатое.

Для нас, русских, абсолютно необычен интерес иностранцев к крыльцу. С этим элементом национального зодчества, в силу его уникальности, обучающихся необходимо познакомить подробнее: в таком случае преподаватели поясняют, что это – «передний парадный вход с навесом в традиционном русском доме». Важно упомянуть, что крыльцо бывает или «красным» (красивым, прекрасным, парадным, демонстрирующим гостеприимство хозяйское), или «черным» (задним, с выходом на двор, чтобы войти скрыто для других) [15, с. 70-71]. Собственно, на этом перечень элементов, вызывающих любопытство у студентов-инофонов, не заканчивается [более подробно см: 15] …

Мы не можем обойти вниманием еще один феномен, сложно понимаемый другими народами, он непредметный, но загадочный и привлекательный – речь идет о русской душе… Хотя, если задуматься, ведь, неслучайно в тезаурусе русского народа много слов с корнем душа: бездушный, малодушный, душевный; более того, наш народ понятие душа связывает с понятием воля: если в человеке мало воли, то в нем и мало души… Каким же образом данный факт преломляется в текстах сказок? Вопрос непраздный, поскольку феномен души имеет имманентную природу для русских…

В работе «Народная сказка в курсе «Русская культура» (для иностранных студентов-стажеров) Е.А. Астахова замечает, что сказка не содержит в себе «прямого дидактизма»: она, действительно, «не поучает, не предлагает рецептов и не дает примеров для подражания. Ее высший смысл совсем в другом – в познании человеком мира и себя самого».

Главное, по мнению автора статьи, что данный вид фольклора лишь «иносказательно воспроизводит ситуацию выбора» перед героем, а, следовательно, и тот, кому сказка адресована, превращается в «витязя на распутье», который либо нечто найдет, либо потеряет на основе своего решения. Таким образом, используя доступный ей арсенал средств, «заставляет искать предпочтения и совершать свой нравственный выбор» [14, с. 165-166].

Согласимся с Е.А. Астаховой, что сказки русского народа – это вовсе не о том, как стать удачливым, и не о том, как стать изворотливым, действуя лишь с пользой для себя, отнюдь, они подсказывают «как сохранить достоинство, как устоять перед соблазнами, как не нарушить нравственного закона в себе самом». Человеческая мощь не измеряется «победой одного героя над другим, с поиском личной выгоды», его сила – «в чистоте, незамутненности личного нравственного чувства».

Резюмируя, мы можем утверждать, опираясь на слоган, что «Бог не в силе, а в правде!»[1]: сверхзадача русской народной сказки, прежде всего, в этике поступка, но не в его практическом следствии. «Может быть, это и есть тот главный "намек" ("Сказка ложь, да в ней намек…"), который наша сказка, как послание от далеких предков потомкам, не перестает в себе нести, снова и снова погружая нас в мир забавных фантазий и многовековой мудрости народа», – пишет Е.А. Астахова [14, с. 166].

Используя художественные тексты русской сказки на занятиях по РКИ, важно помнить, что инофоны постигают не только культуру русской речи, но вынуждены активно включаться в пространство русского мира, формируя, таким образом, свое представление о культуре и традициях, о людях этого нового для них мира, новой страны – на этом настаивает и Н.А. Мишонкова в работе «Изучение русской народной сказки – этап знакомства с русской культурой и менталитетом на уроках РКИ» [11].

Если же рассуждать методологически, важно, чтобы работа с текстами сказок не имела эпизодической характер: «необходимо предлагать студентам читать и рассказывать все новые и новые для них сказки». Т.М. Арышева, делясь опытом преподавания русского языка для студентов из Китая, указывает на обоюдность процесса познания народной сказки. Речь идет о том, что не только педагог вводит в разнообразный и разноплановый мир русского фольклора, но и предлагает обучающимся рассказывать свои национальные сказки, «причем, чтобы получилось успешно, им необходимо прежде перевести их на русский язык». Фактически же, погружение в иную языковую среду на занятиях по РКИ сопровождается усилением межкультурного информационного обмена в целом. «Иностранцу, изучающему русский язык» сказка «дает возможность получить разностороннее представление о коренных началах национальной жизни» [9, с. 28]: о семейных и трудовых традициях, бытовых особенностях и своеобразии межличностных отношений русских [8, с. 251].

Размышления о значимости и последствиях лингвокультурологического анализа текста народной сказки будут не полными, если мы не упомянем в этой связи о вещах не менее главных.

---

[1] Российская историография рассматривает высказывание, приписываемое Александру Невскому: «Бог не в силе, а в правде!», которое также часто упоминается в более поздней репродукции 18 века, сделанной русским полководцем Александром Суворовым [https://en.wikipedia.org/wiki/Strength_is_in_truth, дата обращения 18.02.2024].

Важно понимать, что успешность занятий по РКИ определяется, кроме прочего, следующими факторами: речь идет о профессиональном уровне и заинтересованности самого преподавателя, способного будировать интерес и устремления обучающихся. Сказка имеет массу национальных особенностей, она оформлена иначе языковым образом: направляя работу студентов-инофонов, преподаватель должен быть максимально компетентен, поскольку уровень его грамотности и подготовленности прямым образом будет влиять на компетентность обучающихся.

Фактически, мы подступаемся еще к одному вопросу, который необходимо задать в эпоху глобальных информационно-технологических связей: в какой мере учитель (в истинном смысле этого слова), обладая определенным уровнем квалификационных достоинств, способен перед иностранцами продемонстрировать личные патриотические настроения? На этапе коммуникативных революций – вещь немаловажная… Естественным образом студенты будут считывать малейшие душевные движения, любые, даже скрытые настроения педагога в момент знакомства с исконно русскими мыслями, которые проверены временем, зашифрованы-«запакованы» для того, чтобы переходили они из поколения в поколения в качестве напутствий для будущего… Любая фальшь или неискренность в принятии/неприятии народного постулата тем, кто ведет обучение, будет аудиторией замечена, на ней будут обязательно фокусироваться.

Сказка как своеобразная лупа способна на занятиях по РКИ выявить отношение преподавателя к родной стране: естество, характер народной сказки именно таков – ее механизм настолько прочен и неуязвим, что малейшую ложь или неискренность применительно к своим соплеменникам она «высветит» однозначно. Собственно, в этом и состоит ключевая функция всякого народного творчества: глубокое уважение к отеческому и, как следствие, во избежание межкультурных недопониманий, толерантность к другому…

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзамасцева, Н.Ю. Лингвокультурологический потенциал русской народной сказки в практике преподавания русского языка как иностранного / Н.Ю. Арзамасцева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 4 (52). – С. 171-176.

2. Константинова, Л.А. Русский язык и русская сказка как феномен национальной культуры / Л.А. Константинова, Т.А. Прокопьева // В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2023. – С. 156-160.

3. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая // Пер. с англ. Ответ. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М. :Русские словари, 1996. – 416 с.

4. Гудков, Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения : Лекцион. курс для студентов РКИ / Д.Б. Гудков. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 118 с.

5. Журавлева, Л.С. О работе с художественными произведениями в процессе обучения языку / Л.С. Журавлева, М.Д. Зиновьева //

Современное состояние и основные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: доклады советской делегации на V конгрессе МАПРЯЛ. – М. : Русский язык, 1982. – 285 с.

6. Костомаров, В.Г. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам [Текст] / В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова. – 4-е изд., испр. – Москва : Русский язык, 1988. – 155 с.

7. Киселева, Е.А. Русская народная сказка как средство приобщения младших школьников к русской культуре / Е.А. Киселева // В сборнике: XX ЮБИЛЕЙНЫЕ ЦАРСКОСЕЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ. Материалы международной научной конференции. – 2016. – С. 214-217.

8. Арышева, Т.М. Русская народная сказка на занятиях по русскому языку как иностранному (из опыта работы) / Т.М. Арышева // В сборнике: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ НАУКИ. Материалы международной заочной научной конференции. Ответственные за выпуск: Г.И. Цугленок, Ж.Н. Шмелева. – 2015. – С. 250-251.

9. Барсукова-Сергеева, О.М. Русская народная сказка как инструмент формирования коммуникативной компетенции иностранных учащихся / О.М. Барсукова-Сергеева // Русский язык за рубежом. – 2013. – № 4. – С. 28.

10. Барсукова-Сергеева, О.М. Читая сказки… [Текст] : учебное пособие / О.М. Барсукова-Сергеева. – 2-е изд., стер. – Москва : Флинта : Наука, 2012. – 199, [1] с. – (Для иностранцев, изучающих русский язык) (Русский язык как иностранный).

11. Мишонкова, Н.А. Изучение русской народной сказки – этап знакомства с русской культурой и менталитетом на уроках РКИ / Н.А. Мишонкова // В сборнике: Язык. Общество. Медицина. Сборник материалов XXI Республиканской студенческой конференции и XVIII Республиканского научно-практического семинара. Гродно, 2021. – С. 320-323.

12. Смирнова, Е. С. Использование мультипликационных фильмов как средство развития коммуникативной компетенции на уроках английского языка [Электронный ресурс] / Е.С. Смирнова. – Режим доступа: https://urok.1sept.ru/articles/663808. – Дата доступа: 21.10.2021.

13. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М. : Гросса-пресс, Ростов-н/ Д. Феникс, 2010. – С. 219.

14. Астахова, Е.А. Народная сказка в курсе «Русская культура» (для иностранных студентов-стажеров) / Е.А. Астахова // В сборнике: Культура. Литература. Язык. Материалы конференции «Чтения Ушинского». – 2010. – С. 162-167.

15. Масманидис, В. Знакомство с русской культурой посредством русских народных сказок на занятиях по русской словесности / В. Масманидис // Языки. Культуры. Перевод. – 2019. – № 1. – С. 68-75.